

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

**Бударина А.Н., студент 5 курса института экономики,
государственного управления и финансов
Научный руководитель – Козлова С.А.,
кандидат экономических наук,
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»**

***Ключевые слова:** цифровизация; внутренний контроль; риск; банк.*

В работе представлено исследование влияния цифровизации на риск-ориентированный внутренний контроль, анализ изменений, происходящих в контроле и управлении рисками, а также поиск методов повышения его эффективности в условиях цифровой трансформации.

Цель работы заключается в детальном исследовании изменений, которые происходят в системе внутреннего контроля банков в результате внедрения цифровых технологий. При достижении поставленной цели были решены основные **задачи**: рассмотрена терминология внутреннего контроля и системы внутреннего контроля; проанализирована система осуществления внутреннего контроля в банке; рассмотрен второй уровень банковской системы; выявлены основные цифровые технологии в банковской сфере; выявлены проблемы трансформации ключевых элементов системы внутреннего контроля, в контексте использования сквозных цифровых технологий и предложены возможные пути их решения и др.

Основные результаты

1. Анализ Положения Банка России от 16 декабря 2003 г. № 242-П (ред. от 15.11.2023) «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах», приводит к тому, что внутренний контроль представляет собой процесс, а система внутреннего контроля включает подразделения и их сотрудников,

осуществляющих внутренний контроль в кредитной организации, а также направления проведения внутреннего контроля.

Рис. №1 – Кубик COSO-IS

Связь риск-менеджмента с внутренним контролем выстроила модель COSO-ERM [1] в 2004 г., а также ввела кубик COSO IC (Рис. №2), который наглядно показывает взаимосвязи целей, элементов управления рисками и уровней управления.

Мировой финансовый кризис 2007-2008 годов, привел к нескольким важным решениям: разработка МСФО 9 «Финансовые инструменты» [2]; появление в 2013 г. концепции «Три линии защиты» COSO [3]. В российскую практику данная концепция вошла в виде положения Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «Об акционерных обществах».

Углубленное рассмотрение второго уровня банковской системы позволяет заметить явный тренд на снижение количества КО, если еще в 2015 году было 1049, то спустя 10 лет на начало 2025 года их количество уменьшилось почти втрое и составило 353 [4]. Такое значительное сокращение можно повысить требования к уровню цифровизации. Основным трендом цифрового банкинга и базовым направлением совершенствования банковской системы на втором уровне является слияние финтех-компаний и коммерческих банков, а

также появление экосистем и необанков, в том за счет таких финансовых платформ, как краудфандинг и краудлендинг.

Одним из наиболее ярких отечественных примеров внедрения цифровых технологий в риск-ориентированный внутренний контроль является Т-банк, который ввел комплексную платформу безопасности экосистемы «Тинькофф Защита» и платформу собственной разработки для мониторинга и real-time аналитики работы IT-систем Sage.

Были исследованы проблемы трансформации ключевых элементов системы внутреннего контроля, в контексте использования сквозных цифровых технологий и предложены возможные пути их решения.

«Контрольная среда»: внедрение новых технологий во внутренний контроль, должно сопровождаться трансформацией стандартов деятельности КО, должностных инструкциях, кадровой политике, в требованиях к набору персонала, а также в процессах обучения и повышения квалификации.

«Оценка рисков» значительно совершенствуется при применении цифровых технологий. Избежать последствий внедрения цифровых технологий, помогут руководства, посвященные особенностям применения цифровых технологий.

«Информация и коммуникация» – в условиях цифровой трансформации ориентирован на создание единого информационного пространства. КО могут уйти в кооперацию с финтех компаниями, или использовать доступные разработки, например, Sage от Тинькоффа.

«Контрольные действия» – большинство цифровых технологий предоставляет минимизировать вмешательство человека в процесс фиксации и проверки транзакций, исключая тем самым человеческий фактор. Коммерческим банкам стоит сделать упор на развитие у сотрудников цифровых компетенций.

«Мониторинг», то использование цифровых технологий здесь подразумевает переход к непрерывному и полному мониторингу деятельности организации. КО могут воспользоваться доступными на рынке разработками.

Основным трендом цифровизации банкинга в 2025 году становится – интеграция всех аспектов обслуживания клиентов, чьи интересы находятся в центре внимания. Также к основным трендам

относятся: практически полная автоматизация операций и процессов с помощью AI; кибербезопасность; развитие отечественных цифровых технологий; использование генеративного искусственного интеллекта (GenAI) в деятельности финансовых директоров и всей финансовой сферы.

Библиографический список:

1. Enterprise Risk Management – Integrated Framework. The Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission (COSO), New York, AICPA, 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coso.org>
2. «Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» (введен в действие на территории Российской Федерации в редакции 2014 года Приказом Минфина России от 27.06.2016 N 98н) (ред. от 17.02.2021)
3. Андерсон Р. Эффективное применение COSO в модели трех линий защиты / 2015, Комитет спонсорских организаций комиссии Тредуэя (COSO) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iia-ru.ru>
4. Банк России. Бюллетень банковской статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/statistics/bbs/>

**THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE RISK-BASED
INTERNAL CONTROL OF COMMERCIAL BANKS**

Budarina A.N.

Scientific supervisor – Kozlova S.A.

Siberian Federal University

Keywords: *digitalization; internal control; risk; bank.*

The paper presents a study of the impact of digitalization on risk-based internal control, an analysis of changes occurring in risk control and management, as well as a search for methods to increase its effectiveness in the context of digital transformation.